

№

АНТРАКТЪ.

22.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полугодовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ нижней лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Матеріалы для біографіи К. Н. Полтавцева, В. И. Родиславскаго. — Ветеранъ на сценѣ. — Смѣсь. (Опера. Патти).

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ К. Н. ПОЛТАВЦЕВА.

31 Декабря 1865 г., на Пятницкомъ кладбищѣ, недалеко отъ памятныхъ могилъ Грановскаго и Щепкина, воздвиглась новая могила, тоже дорогая для людей, любящихъ русское искусство, — въ ней похороненъ актеръ московской сцены, Корнилій Николаевичъ Полтавцевъ.

К. Н. Полтавцевъ родился въ Курскѣ, въ 1823 году. Онъ воспитывался въ домѣ генерала Бороздина и, вмѣстѣ съ нимъ, пріѣхавъ еще мальчикомъ въ Москву, гдѣ и поступилъ въ 1-ю московскую гимназію. Еще въ бытность свою въ гимназіи, Полтавцевъ страстно полюбилъ театръ. Въ праздничные дни и въ вакаціонное время любимымъ его удовольствіемъ было составлять спектакли изъ воспитанниковъ гимназіи. На нихъ мальчикъ-гимназистъ разыгрывалъ съ своими товарищами разныя драмы, комедіи, водевили, и успѣхи на гимназическихъ спектакляхъ еще болѣе усиливали страсть Полтавцева къ театру.

Эта страсть возросла въ молодомъ человѣкѣ до такой степени, что онъ рѣшился посвятить себя театру. Съ этой цѣлю онъ оставилъ гимназію и поступилъ въ экстерны московскаго театральнаго училища. Судьба экстерновъ вообще незавидная; ихъ участь — дѣлаться балетными фигурантами и фигурантками. Но Полтавцевъ поступилъ въ экстерны въ такія лѣта, когда поздно уже выламывать ноги для того, чтобы сдѣлаться *первымъ отъ воды* въ балетѣ, и это обстоятельство, вмѣстѣ съ прекраснымъ знаніемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, пріобрѣтеннымъ еще въ домѣ генерала Бороздина, содѣйствовало къ тому, что Полтавцевъ 7 ноября 1842 г. былъ принятъ на службу къ московскому театру во французскую труппу, съ обязанностию «являться на выходы, играть роли по назначенію дирекціи и заниматься переводами монтажировокъ и пр. для костюмера». Полтавцеву было назначено жалованья полтора р. с. въ годъ.

Имя прекрасной французской выговоръ, г. Полтавцевъ являлся во французскихъ піесахъ, занимая въ нихъ безсловесныя роли, или роли въ два слова. Такія же роли занималъ онъ иногда и въ русскихъ піесахъ. Въ первый разъ имя его на афишѣ является 7 мая 1843 г.: это было на первомъ представленіи драмы Н. А. Полеваго *Домоносковъ или жизнь и*

поэзія. Въ этой піесѣ г. Полтавцевъ исполнялъ роль графа В. В.

Пишущему эти строки очень памятно, какъ 19 ноября 1843 г., на бенефисѣ А. Т. Сабуровой, въ піесѣ *1-е июля въ Петербургѣ*, г. Полтавцевъ исполнялъ крошечную роль фата Бѣсовскаго. Не смотря на то, что роль эта состоитъ только изъ нѣсколькихъ словъ, Полтавцевъ успѣлъ въ ней обратить на себя общее вниманіе. Мнѣ очень помнится, какъ прошелъ въ публикѣ, невольно обратившей вниманіе на замѣчательное исполненіе этой роляки, шепотъ: «кто это? кто это?» И афиша отвѣчала на этотъ вопросъ неизвѣстнымъ именемъ *Полтавцева*, котораго прежде никто и не слыхивалъ. Мнѣ кажется, что это былъ первый успѣхъ молодого артиста на московской сценѣ. Здѣсь онъ обратилъ въ первый разъ на себя хоть какое нибудь вниманіе публики. Съ тѣхъ поръ Полтавцевъ продолжалъ, по прежнему, занимать и въ русской, и во французской труппахъ роли въ два слова и являться на выходы.

Лѣтомъ 1844 г. ему дали сыграть первую, хоть сколько нибудь значительную роль, роль Фридриха въ опереткѣ *Дезертеръ, или тоска по родинѣ*. Не смотря на красивую наружность, симпатичный голосъ и другія достоинства молодого дебютанта, публика встрѣтила его довольно холодно. Онъ былъ очень робокъ, еще очень неопытенъ въ искусствѣ и игра его въ этой роли была то, что называется *такъ себѣ*.

Съ этихъ поръ на долю Полтавцева рѣдко, рѣдко попадалась хоть сколько нибудь порядочная роляка и онъ, по прежнему, являлся въ выходныхъ роляхъ. За то рѣдко въ концѣ списка дѣйствующихъ лицъ какой нибудь піесы, имѣющей въ себѣ много дѣйствующихъ лицъ, стояло у роли какого нибудь перваго вельможи, купца, гостя, придверника, офицера — г. *Полтавцевъ*, если піеса была русская, и М-г *Poltawtsoff*, если піеса была французская.

Покойный Корнилій Николаевичъ самъ мнѣ рассказывалъ, что въ 1845 г., когда возобновили водевилъ Ленскаго *Жена за столомъ, а мужъ подъ столомъ*, онъ игралъ въ немъ довольно незначительную и безцвѣтную роль Маркиза Альберта Сентіона. Послѣ того, какъ онъ сыгралъ ее одинъ разъ, тогдашній режиссеръ, Н. Г. Беккеръ, сказалъ ему, что эта роль слишкомъ для него хороша, взялъ ее у него и передалъ г. Колосову. Молодой человѣкъ

опечалился; ему—как говорится—не давали ходу, хотя въ 1845 г. и было прибавлено 50 р. с. къ его жалованью «въ вознагражденіе усердной службы и старанія къ усовершенствованію». По всему вѣроятію, въ то время никому и въ голову не приходило, что когда нибудь изъ Полтавцева выйдетъ актеръ, который займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ на московскомъ театрѣ. Когда Полтавцевъ въ маѣ 1845 г. игралъ роль Розенкранца, въ *Гамлетѣ*, никто и не думалъ, что это будущій исполнитель самаго Гамлета.

Между тѣмъ на московскомъ театрѣ былъ человекъ, который замѣтилъ въ Полтавцевѣ талантъ. Это былъ заслуженный актеръ московскаго театра, П. Г. Степановъ. Разъ какъ-то Полтавцеву посчастливилось сыграть роль Мотылькова въ водевилѣ Ленскаго *Барская степь и анютини глаза*, роль, въ которой славился С. В. Шумскій и которая въ 1842 г. выдвинула на первый планъ этого артиста, только что начинавшаго въ то время свое сценическое поприще и до тѣхъ поръ тоже рѣдко исполнявшаго порядочныя роли. Полтавцеву удалось сыграть эту роль довольно хорошо и П. Г. Степановъ сказалъ ему: «Послушай, Полтавцевъ, въ тебѣ есть дарованіе, но здѣсь тебѣ трудно развернуть его... Ступай-ка ты въ провинцію.» Полтавцевъ послушался совѣта и 21 сентября 1845 г. получилъ отпускъ, какъ сказано было, для усовершенствованія себя въ драматическомъ искусствѣ на провинціальныхъ театрахъ.

Онъ поѣхалъ въ Одессу и появился на сценѣ тамошняго театра. Здѣсь ему посчастливилось. Первый дебютъ его былъ въ пьесѣ *Симонъ сиротинка*, въ роли Симона, и съ перваго же дебюта онъ понравился одесской публикѣ.

Послѣ Одессы Полтавцевъ игралъ на многихъ провинціальныхъ театрахъ, исполняя на нихъ, по обыкновенію провинціальныхъ актеровъ, все безъ разбору: и любовниковъ, и комическія роли, и злодѣевъ и даже танцевалъ польки и распѣвалъ аріи (*). Не игралъ онъ только первыхъ драматическихъ ролей. Наконецъ судьба завела его въ Кишиневъ, городъ замѣчательный въ біографіи Полтавцева, потому что въ немъ Полтавцевъ въ первый разъ появился въ главной драматической роли. Полтавцевъ уже пользовался нѣкоторою извѣстностію на провинціальныхъ театрахъ, когда его пригласили въ этотъ городъ; тамъ онъ произвелъ фигуру и получилъ бенефисъ.

Большая часть содержателей провинціальныхъ театровъ вознаграждаетъ артистовъ своихъ бенефисами; этотъ способъ вознагражденія удобенъ для содержате-

(*) Впрочемъ и на московской сценѣ, въ бенефисъ М. Д. Львовой-Синецкой, въ 1852 г., онъ пѣлъ балладу Пушкина *Черная шаль* (музыка Верстовскаго), а въ одинъ изъ своихъ бенефисовъ исполнялъ *Ночь* Кольцова (музыка Дюбюка). Г. Полтавцевъ имѣлъ очень хорошій голосъ и слухъ, но мало занимался музыкой. Покойный А. Н. Верстовскій все уговаривалъ его играть роль Торопки въ *Асколдовой могилѣ*.

лей, не всегда богатыхъ деньгами, и выгоденъ для артистовъ, какъ способъ болѣе или менѣе вѣрный. Г. Полтавцеву дали бенефисъ въ Кишиневѣ. Имѣя подъ рукою весьма небогатый репертуаръ, онъ долго затруднился на счетъ выбора пьесъ, наконецъ рѣшился оставить трагедію Шиллера *Коварство и Любовь*. Но тутъ возникло вотъ какое затрудненіе: некому было играть роль Фердинанда. Полтавцевъ игрывалъ легкія драматическія роли, но на серьезную драму и трагедію еще не посягалъ; не смотря на это, онъ рѣшился испытать силы свои въ роли Фердинанда, надѣясь на благосклонность кишиневской публики. Попытка удалась; публика была въ восторгѣ, но что еще важнѣе, самъ артистъ былъ собой доволенъ и могъ сказать себѣ: я нашелъ свое настоящее назначеніе. Дѣйствительно, этотъ успѣхъ побудилъ Полтавцева изучить еще нѣсколько серьезныхъ драмъ и трагедій и заставилъ его наконецъ выбрать драму и трагедію своимъ главнымъ поприщемъ. Онъ игралъ въ Одессѣ, Керчи, Кишиневѣ, Симферополѣ, Елисаветградѣ, Полтавѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Бахмутѣ, Воронежѣ, Тулѣ и вездѣ съ постоянно возрастающей удачей, такъ что самолюбію его стало недостаточно провинціальной извѣстности. Онъ захотѣлъ славы столичной и отправился добывать ее въ Москву. Тѣмъ болѣе надо было ему поспѣшить въ Москву, что дирекція, за продолжительность его отпусковъ (почти 5 лѣтъ), хотѣла его уволить отъ службы при императорскихъ театрахъ, какъ лицо, для нея бесполезное, о чемъ и было объявлено Полтавцеву, находившемуся въ то время при воронежскомъ театрѣ. Полтавцевъ поспѣшилъ пріѣхать въ Москву. Великимъ постомъ 1850 г., онъ, на пробномъ спектаклѣ, бывшемъ въ московскомъ Маломъ театрѣ, въ присутствіи тогдашняго директора императорскихъ театровъ, А. М. Геденова, исполнилъ роль Ляпунова въ нѣсколькихъ сценахъ изъ др. Кукольника *Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій*, а за тѣмъ, въ апрѣлѣ того же года, переведенъ въ актеры русской драматической труппы и снова уволенъ на два мѣсяца къ г. Воронежъ «для устройства домашнихъ дѣлъ». Во время своего пребыванія на провинціальныхъ сценахъ, Полтавцевъ женился на провинціальной актрисѣ, Елисаветѣ Павловнѣ Макаровой, съ которою игралъ вмѣстѣ на провинціальныхъ сценахъ (*).

17 Августа 1850 г. Полтавцевъ снова появился на московской сценѣ, но уже не въ безсловесной какой нибудь роли, а въ одной изъ лучшихъ ролей Мочалова, въ роли Ляпунова, въ драмѣ Кукольника *Скопинъ-Шуйскій*. Первое появленіе дебютанта было встрѣчено общимъ молчаніемъ, но, по окончаніи пер-

(*) Въ одинъ изъ своихъ первыхъ бенефисовъ на московской сценѣ (кажется, въ 1851 г.) Полтавцевъ думалъ было давать *Ромео и Юлію* Шекспира и самъ исполнять роль Ромео, а Юлію отдать своей женѣ, но почему-то перемѣнилъ свое намѣреніе; жена его на московской сценѣ не играла и, по возвращеніи Полтавцева въ Москву, совершенно отказалась отъ сценической дѣятельности. Между тѣмъ игру ея на провинціальныхъ сценахъ хвалили.

вой же сцены, раздались рукоплесканія и вызовы. Въ этотъ вечеръ Полтавцевъ былъ вызванъ шестнадцатъ разъ.

Успѣхъ Полтавцева не уменьшался и на послѣдующихъ его дебютахъ. Въ первый же годъ послѣ своего возвращенія въ Москву онъ переигралъ почти всѣ лучшія роли Мочалова. Онъ игралъ въ этомъ году въ слѣдующихъ пьесахъ: *Гамлетъ*, *Смерть или шесть*, *Васенокъ*, *Кингъ*, *Двумужница*, *Графиня Клара д'Обервилъ*, *Жизнь игрока* и др. и публика принимала его постоянно хорошо. Дирекція положила ему жалованья по 600 р. в. въ годъ. Первый бенефисъ, данный ему на московской сценѣ въ январѣ 1851 г., сдѣлалъ полный сборъ. Для этого бенефиса Полтавцевъ избралъ *Уюлино* Полеваго и игралъ роль Нино, роль, въ которой Москва очень хорошо помнила гениальную игру Мочалова. Не смотря на это, Полтавцевъ имѣлъ успѣхъ въ этой роли. Но многіе истинные любители и знатоки театра, признавая талантъ въ Полтавцевѣ, оставались недовольны вообще его игрою. Они замѣчали, что Полтавцевъ въ игрѣ своей болѣе надѣлся на свои силы, на свой природный талантъ, и не обдумывалъ, не обдѣлывалъ своихъ ролей, мало занимался ихъ изученіемъ; кромѣ того, они были недовольны въ некоторыми его дурными замашками въ игрѣ, приобрѣтенными имъ на провинціальныхъ сценахъ, а отчасти и усвоенными изъ подражанія Мочалову. Великій талантъ Мочалова, съ которымъ еще юношею, въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ, Полтавцевъ игралъ крошечныя роли, не могъ не подѣйствовать сильно на молодого артиста. Глубокое уваженіе къ памяти Мочалова оставалось въ Полтавцевѣ по самый день его смерти. Понятно, что, начавъ на провинціальныхъ сценахъ играть первыя трагическія роли, Полтавцевъ не могъ удержаться отъ въ котораго подражанія Мочалову, а талантъ-то Мочалова и былъ именно такого свойства, что ему подражать нельзя было, да и не слѣдовало. Съ другой стороны, провинціальные театры, не смотря на всю свою неоспоримую пользу, особенно для начинающихъ артистовъ, которымъ они даютъ широкую, разнообразную практику и доставляютъ въ кочующей жизни провинціального актера возможность изучить разнообразіе жизни, характеровъ и типовъ, — имѣютъ свою вредную сторону. Дурные примѣры провинціальныхъ знаменитостей, скорость постановки пьесъ, множество ролей, все это заставляеть провинціальныхъ актеровъ учить роли наскоро, не твердо и идти на сцену съ одною только надеждою на суфлера, а эта ужъ надежда весьма плохая. Все это не могло не подѣйствовать и на талантъ Полтавцева, но, къ чести нашего артиста, надо сказать, что онъ всю жизнь старался избавиться отъ этихъ дурныхъ привычекъ.

Еще въ 1850 г. Полтавцевъ появился въ роли *Гамлета*. Появленіе это было весьма неудачно, такъ что въ послѣдствіи Полтавцевъ игралъ эту роль совершенно иначе. Эта роль была одною изъ любимѣйшихъ его ролей, но, къ сожалѣнію, исполнялась имъ далеко не отлично.

Весною 1851 г. Полтавцевъ поѣхалъ въ Петербургъ. Тамъ ему дирекція разрѣшила сыграть нѣсколько разъ на петербургской сценѣ. Петербург-

скіе журналы и газеты отзывались о немъ съ большою похвалою. Дирекція также не осталась невнимательною къ успѣхамъ Полтавцева.

Въ слѣдствіе дебютовъ, исполненныхъ имъ на петербургской сценѣ, дирекція назначила ему жалованья по 800 р. въ годъ, по 4 р. за представленіе и по ежегодному полубенефису.

По возвращеніи въ Москву, Полтавцевъ сыгралъ, между многими другими ролями, роль Чацкого въ *Горѣ отъ ума*. Къ сожалѣнію, онъ мало занялся этою ролею, даже — странное дѣло — сбился въ нѣсколькихъ стихахъ и роль эта была одною изъ неудачныхъ въ его репертуарѣ, такъ что онъ уже послѣ не игралъ ея.

Въ этомъ же году, когда Садовскій давалъ въ свой бенефисъ шекспировскаго *Короля Лира* и занималъ самъ главную роль, Полтавцевъ игралъ роль Эдгара и игралъ ее превосходно. Это былъ лучшей Эдгаръ изъ всѣхъ артистовъ, когда либо исполнявшихъ эту роль на московской сценѣ. Въ этомъ же году онъ сыгралъ въ первый разъ на московской сценѣ другую роль Шекспира, его *Отелло*, и хотя онъ не выдержалъ всей роли, но въ его игрѣ были мѣста истинно прекрасныя; такъ особенно прекрасно имъ были переданы сцены бѣшеной ревности Отелло.

Изъ другихъ шекспировскихъ ролей, Полтавцевъ игралъ на московской сценѣ: *Коріолана* (эту пьесу давалъ онъ въ свой бенефисъ въ 1855 году) и *Короля Лира* (въ 1859 г. въ бенефисъ г-жи Рыкаловой). *Коріоланъ* былъ поставленъ очень плохо и самая роль Коріолана принадлежала къ числу неудачныхъ ролей Полтавцева, но въ роли Лира Полтавцевъ показалъ, что онъ можетъ хорошо играть первыя шекспировскія роли.

Вообще можно сказать, что Полтавцевъ не игралъ никогда такъ хорошо, какъ позволяли ему его большія природныя средства. Полтавцевъ былъ одаренъ весьма выгодною наружностью, очень приятнымъ голосомъ, способнымъ выражать самыя разнообразныя оттѣнки и переливы, чистою, хотя нѣсколько и пѣвучею, дикцією, а также очень значительною долей и естественности, и чувства, и жара, и сценическаго умѣнья, и разнообразія. Къ сожалѣнію, онъ пользовался не вполне своими богатыми средствами, много надѣлся на нихъ, недостаточно обдѣлывалъ свои роли, и вотъ почему я позволилъ себѣ сказать, что онъ постоянно игралъ хуже, чѣмъ позволяли ему его богатыя природныя средства, средства столь обширныя, что они давали ему полную возможность занимать самыя разнообразныя роли.

Полезная дѣятельность Полтавцева на московской сценѣ обращала на себя вниманіе и театральн. дирекціи. Такъ, въ 1855 г. она назначила ему жалованья 1000 руб., $\frac{1}{2}$ бенефиса ежегодно и 7 р. по спектакельныхъ; въ 1858 ему данъ полный окладъ жалованья, т. е. 1143 р. въ годъ; въ 1862 г. поспектакельныхъ ему назначено по 13 р. Въ 1863 г. по Высочайшему повелѣнію, время отпусковъ его съ 21 сентября 1845 г. по 21 сентября 1849 г., проведенное имъ на провинціальныхъ сценахъ для усовершенствованія таланта, зачтено ему въ дѣйствительную службу, не въ примѣръ другимъ, и во вниманіе къ усовершенствованію его таланта во

время этих отпусковъ. Авторъ этой статьи живо помнить, съ какимъ восторгомъ покойный Полтавцевъ принялъ эту Высочайшую милость.

—«А, пока живъ, всегда себѣ хлѣбъ найду,—говорилъ онъ—но жена, сынъ...»—И слеза благодарности показалась у него на глазахъ.

1863 г. сентября 27-го Полтавцевъ былъ награжденъ за свою 20-лѣтнюю службу полнымъ пенсіономъ.

Въ продолженіе своей службы на московской сценѣ Полтавцевъ нерѣдко отправлялся въ отпуски на провинціальныя сцены и игралъ на нихъ съ огромнымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ въ Полтавцевѣ таилась болѣзнь, болѣзнь серьезная—органическое разстройство сердца; она стала развиваться мало по малу и заставляла его очень страдать. Ему совѣтывали ѣхать за границу лѣчиться и дирекція въ апрѣлѣ 1864 г. разрѣшила ему четырехмѣсячный заграничный отпускъ, съ сохраненіемъ жалованья и съ выдачею 500 руб. на лѣченіе. Полтавцевъ поѣхалъ за границу, былъ въ Германіи, во Франціи, совѣтывался съ лучшими докторами, но заграничная поѣздка принесла мало пользы его здоровью.

Въ бытность Полтавцева за границею семейство его жило на дачѣ въ подмосковной деревнѣ Мазилонѣ. Деревня эта сгорѣла и пожаръ начался именно въ домѣ, занимаемомъ семействомъ Полтавцева, такъ что почти все имущество, находившееся на дачѣ, сгорѣло.

Въ 1865 г., по выслугѣ двухъ лѣтъ въ благодарность за пенсію, Полтавцевъ заключилъ контрактъ съ дирекціею, по которому онъ долженъ былъ получать полный окладъ жалованья, т. е. по 1,143 руб. въ годъ и съ перваго января 1866 г. по полному бенефису ежегодно и по 25 р. за представленіе. Но судьба не позволила ему воспользоваться заслуженною милостью дирекціи.

Болѣзнь развивалась все болѣе и болѣе, такъ что онъ принужденъ былъ осенью 1865 г. прекратить свое участіе въ спектакляхъ. Въ послѣдній разъ онъ игралъ 24-го сентября 1865 г. роль Романа Дубровина въ комедіи Островскаго *Воевода*; назначенное же 26-го сентября 2-е представленіе драмы Крылова *Противъ теченія* было отмѣнено по его болѣзни.

Болѣзнь быстро развивалась; были приглашены лучшие доктора столицы, многіе являлись безъ приглашенія, но все было тщетно—спасти его уже было невозможно.

Но крѣпкая натура Полтавцева еще нѣкоторое время боролась съ убійственною болѣзнию, во время которой все доброе участіе къ нему московской публики и его сослуживцевъ выказалось весьма ярко.

Въ Антрактѣ было напечатано трогательное письмо вдовы Полтавцева. Въ немъ она благодарила за то горячее участіе, которое москвичи принимали въ судьбѣ ея больного мужа.

Въ самомъ дѣлѣ, и знакомые и незнакомые больного артиста являлись узнать о состояніи его здоровья; сослуживцы его постоянно его навѣщали, оказывая ему самое горячее участіе; И. В. Самаринъ

бывалъ у него почти ежедневно. Нѣкоторые присылали денежное пособіе на его лѣченіе.

Когда дирекція, зная о болѣзни Полтавцева, не могла принять личнаго участія въ своемъ бенефисѣ, хотѣла предложить ему, вмѣсто бенефиса, денежное вознагражденіе, артисты московскихъ театровъ просили, чтобы ихъ любимому, больному товарищу былъ данъ именно бенефисъ. Дирекція дала этотъ бенефисъ; въ немъ артисты приняли самое живое участіе и хлопотали о роздачѣ на него билетовъ, какъ бы на собственные свои бенефисы. Я былъ у Полтавцева на третій день послѣ бенефиса. Больной былъ очень тронутъ добрымъ участіемъ, оказаннымъ ему и артистами, и публикою, и говорилъ объ нихъ съ большимъ чувствомъ, особенно о Самаринѣ.—«Ваня Самаринъ—сказалъ онъ—дай Богъ ему здоровья!—Съ нимъ можно служить и работать.»

Я ему сообщилъ новость, что *Димитрій самозванецъ* Чаева дозволенъ цензурою для сцены. Лицо Полтавцева очень оживилось, онъ очень обрадовался и сказалъ: «Да, надо поскорѣе выздоравливать. Теперь есть надъ чѣмъ работать... Шекспиръ... Воиъ Кальдерона начали переводить... Русскія историческія драмы... Да, теперь весело будетъ работать!»—Но судьба уже не судила ему работать. Лѣченіе электричествомъ на короткое время оживило нѣсколько больного, но это было только временное облегченіе. Смерть уже стояла у одра Полтавцева и когда, 29-го декабря 1865 года, Самаринъ, въ первомъ часу дня, пріѣхалъ, по обыкновенію, навѣстить своего больного товарища, Полтавцевъ улыбнулся, сдѣлалъ ему привѣтственный знакъ рукою и скончался на его рукахъ.

И такъ, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, въ полной силѣ таланта, въ виду блестящей будущности, которую представляла ему перемѣна репертуара, любимый товарищами и публикою, сопровождаемый всеобщимъ сожалѣніемъ, скончался этотъ артистъ. Слухи о его смерти уже ходили прежде его кончины и даже печатались въ газетахъ. Имъ суждено было подтвердиться.

Въ послѣднее время Полтавцевъ сильно заботился о возведеніи его въ потомственное почетное гражданство, на что онъ имѣлъ полное право, какъ артистъ перваго разряда, прослужившій при дирекціи болѣе 15 лѣтъ. Уже больной безнадежно, онъ написалъ прошеніе объ этомъ.

—«Не для себя, а для сына,»—говорилъ онъ.

Грамота о возведеніи его съ семействомъ въ потомственные почетные граждане пришла уже послѣ его смерти. Вдовѣ и сыну его пожалованъ за его службу пенсію.

31 Декабря были похороны Полтавцева. Отпѣваніе тѣла происходило въ церкви св. Іоанна Предтечи, что въ Старой Конюшенной. Все Управленіе московскихъ театровъ, артисты, писатели и множество публики явились отдать послѣдній долгъ любимому артисту.

В. Родиславскій.

ВETERАНЪ НА СЦЕНѢ.

(Изъ «Драматическихъ эскизовъ» Гербера).

Подмостки сцены не нуждаются въ неопытной юности и еще менѣе нуждаются въ глубокой старости. Дѣйствительная старость неумѣстна на сценѣ. Въ жизни она внушаетъ почтеніе и уваженіе, на сценѣ же возбуждаетъ отвращеніе. Какъ только актеръ переживаетъ годы своей зрѣлости, ему слѣдуетъ удалиться къ мирному очагу.

Впечатлѣніе, производимое на душу игрой, прекращается, какъ только у актера не достаетъ нужныхъ средствъ для того, чтобы передачей какого нибудь характера производить на насъ необходимую иллюзію.

Зритель находитъ, правда, удовольствіе въ изображаемыхъ на сценѣ человѣческихъ слабостяхъ, но не въ дѣйствительныхъ слабостяхъ старости. Человѣкъ образованный чувствуетъ состраданіе къ состарѣвшемуся актеру, чернъ же видитъ въ немъ посмѣшище и потѣху.

Какъ мало нравится намъ какой нибудь портретъ, если онъ кажется старше оригинала, хотя и сходенъ съ нимъ, такъ же мало нравится намъ и актеръ въ роляхъ, не подходящихъ къ его возрасту.

Несоотвѣтствіе возраста можетъ еще быть сносно во многихъ роляхъ пьесъ низшаго разряда; менѣе сносно оно въ трагедіи съ ея поэтическими образами и окончательно несносно въ комедіи. Въ трагедіи, актеръ, одаренный красивымъ тѣлосложеніемъ и пріятнымъ лицомъ, можетъ еще, даже въ преклонныхъ годахъ, играть роли молодыхъ героевъ, не опасаясь повредить иллюзіи зрителя. Точно также и немолодая уже актриса можетъ занимать роли героинь, если только время не наложило слишкомъ глубокихъ слѣдовъ на ея лицо, потому что основанная на героизмѣ трагедія, въ образахъ которой блестятъ возвышенность, благородство и страсть, способна гармонически соединять пожилаго художника съ молодою ролью. Другое дѣло въ комедіи, гдѣ нѣтъ обворажающей возвышенности; тутъ ужъ подобное соединеніе невозможно и пожилой актеръ большею частію бываетъ слишкомъ тяжелъ для молодыхъ, нѣжныхъ ролей, что непріятно поражаетъ публику и очень вредитъ писателю. Достоинствъ сожалѣнія и самъ художникъ, принужденный взять на себя роль, которая обуславливается молодостью, красотой, прелестью и граціей, если года его не позволяютъ ему выразить все эти качества. Тутъ никакимъ образомъ не могутъ помочь ни бѣлила, ни румяна, если бы даже онѣ были наложены въ палецъ толщиной. Нельзя скрыть ни морщинъ, ни накладныхъ волосъ, ни вставныхъ зубовъ, ни лишенныхъ гибкости ногъ, ни дряхлости, словомъ, ничего подобнаго, и только, ради достойной уваженія любезности, публика смотритъ на это часто сквозь пальцы.

Мы имѣли и до сихъ поръ имѣемъ живые примѣры старыхъ актеровъ и актрисъ, которые затмѣвали и затмѣваютъ красивыя и молодыя личности, не обладающія талантомъ.

Но художникъ дѣйствуетъ въ духѣ истиннаго искусства только тогда, когда, играя молодыя роли, по возможности старается наблюдать ихъ соотвѣтствіе съ своею личностью и не даетъ замѣтить невозможности возратить утраченные годы. Сердце зрителя не дается въ обманъ и энергично отказывается отъ всякаго насилія.

Художникъ, которому удалось достигнуть значительнаго положенія и славнаго имени на поприщѣ драматическаго искусства, долженъ заботливо сохранять эти, такъ дорого доставшіяся ему сокровища. Если только уваженіе къ его прошлому руководитъ нами при его игрѣ, если мы для того, чтобы одушевиться, должны постоянно вспоминать это прошлое, то это будетъ грустное наслажденіе. Такой актеръ похожъ, ни больше, ни меньше, какъ на легкомысленнаго человѣка, который въ молодости тратилъ только проценты съ своего капитала, а въ старости проматываетъ и капиталъ. Что же остается, подъ конецъ, старому актеру? Ради интереса искусства и, въ особенности, ради составленнаго имъ себѣ имени, ему необходимо во время сойдти со сцены и не допускать, чтобы старость вытѣснила его оттуда. Успѣхи ветерана превращаются очень легко въ самое тяжелое для него паденіе.

Съ нѣм. А. Д.

С М Ъ С Ъ.

—Извѣстный датскій композиторъ Саломанъ предложилъ для постановки на сценѣ московскаго театра написанную имъ оперу *Карпатская роза*.

— Въ послѣднее время жадность парижскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ къ деньгамъ превратилась въ какую-то манію, весьма, повидному, не соответствующую служенію искусству. Вотъ еще примѣръ неслыханной жадности извѣстной примадонны Аделины Патти. Въ послѣднемъ номерѣ одной изъ нѣмецкихъ газетъ рассказываютъ, что эта прекрасная пѣвица не одинъ разъ поплатилась за свое корыстолюбіе. Однажды какой-то господинъ просилъ Патти пріѣхать къ нему на вечеръ, чтобы доставить ему и его дорогимъ гостямъ удовольствіе послушать ея пѣніе. Артистка согласилась и дѣйствительно плѣнила все собраніе. На другой день получаетъ она футляръ съ великолѣпными серьгами. Огромные брилліанты ясно доказывали, что не одна тысяча франковъ перешла въ руки ювелира, у котораго они были куплены. Съ видимымъ удовольствіемъ приняла ихъ прекрасная примадонна; однако въ любезной запискѣ, въ которой Патти такъ мило и искренно благодарила господина N*** за подарокъ, она не забыла напомнить ему, между прочимъ, что надѣется получить небольшую сумму въ нѣсколько сотъ франковъ, которую она обыкновенно получаетъ за участіе свое въ музыкальныхъ вечерахъ.

Можете себѣ представить удивленіе господина N**, который въ простотѣ сердечной воображалъ, что доставилъ въ свою очередь удовольствіе Патти роскошнымъ подаркомъ. Подумавъ немного, онъ усмѣхнулся, и отсчиталъ требуемую пѣвицей сумму, отправился къ ювелиру, купилъ еще пару серегъ въ двѣсти, триста франковъ и присоединилъ ихъ къ указанной госпожею Патти суммѣ. На слѣдующее утро секретарь его сидѣлъ въ великолѣпно-убранной гостиной знаменитой артистки, ожидая ея выхода, чтобы передать ей порученіе своего патрона. Хозяйка не замедлила явиться и осыпать любезностями молодого человѣка, который съ своей стороны тотчасъ же приступилъ къ исполненію даннаго ему порученія.

— Я пріѣхалъ отъ г. N** вручить вамъ слѣдующую по счету вашему сумму и сверхъ того эту бездѣлку, которую прошу васъ принять на память отъ имени моего патрона. Вчера-же, по разсѣянности, я сдѣлалъ небольшую ошибку, которую и спѣшу теперь поправить. Потрудитесь возвратитъ мнѣ серьги, которыя вы получили вчера; онѣ назначены совершенно въ другія руки. Прошу простить мнѣ эту маленькую разсѣянность.

Въ другой разъ получила Патти приглашеніе отъ какой-то русской княгини тоже принять участіе въ вечерѣ, который та давала. Пѣвица согласилась, но не иначе, какъ за пять тысячъ франковъ. Русская княгиня не долго колебалась и рѣшилась заплатить требуемыя деньги. Однако и эта сумма вскорѣ показала артисткѣ недостаточной, такъ что, въ самый день концерта, Патти послала сказать, что ей не здоровится и что врядъ-ли она будетъ въ состояніи участвовать въ предполагаемомъ концертѣ. Эту продѣлку знаменитая примадонна

придумала въ надеждѣ, что княгиня пріѣдетъ сама упрашивать ее и, чего добраго, при этомъ случаѣ, съ ней можно будетъ переторговаться и порѣшить дѣло за высшій гонорарій. Но ожидаемаго не случилось. Княгиня дѣйствительно сама отправилась, но только къ другой артисткѣ, извѣстной Карвало, и просила ее пѣть вмѣсто Патти. Хоть и немного оставалось времени, чтобы приготовиться къ концерту, однако Карвало согласилась за сумму, передъ тѣмъ назначенную Патти. — «Пріѣхали-бы прежде ко мнѣ, не такъ бы дорого досталась я вамъ!» — прибавила эта артистка съ тонкой улыбкой. Между тѣмъ Патти, видя, что княгиня не является и даже не шлетъ къ ней своего секретаря, начала опасаться за утрату и тѣхъ пяти тысячъ франковъ, за которыя порѣшила участвовать въ концертѣ. Она поспѣшила снова извѣстить княгиню, что ей лучше и что она можетъ вечеромъ пѣть. Какова же была ея досада, когда ей отвѣчали на это, что, вмѣсто нея, приглашена уже г-жа Карвало!... Въ случаѣ-же, если ей угодно быть «въ числѣ гостей», значилось въ припискѣ, то *лучшею и не можетъ пожелать* отъ г-жи Патти гостеприимная хозяйка.

По увѣренію «Сына Отечества», одинъ изъ парижскихъ издателей (чего? не сказано) пріѣзжалъ въ Петербургъ, чтобы уладить ангажементъ Аделины Патти. Но требованія этой знаменитости до такой степени непомѣрны, что за каждую нотку пришлось бы платить на вѣсь золота и петербургская публика вынуждена отказаться отъ удовольствія слышать на петербургской сценѣ одну изъ замѣчательнѣйшихъ представительницъ современной виртуозности.

Ред. А. Баженовъ. За изд. Ив. Смирновъ. (Ред. на Молчановѣ, въ Голенинскомъ пер., въ д. Дурновой).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ВЪ МАГАЗИНѢ ДАБО.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ

На Кузнецкомъ мосту, въ д. Дабо,

ОБОИ

разныхъ сортовъ, самыхъ новыхъ отъ 20 коп. за кусокъ и дороже; вновь получены клеенки для столовъ и пологъ и шторы. 15—25.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь объявить Гг. московскимъ и дачнымъ жителямъ, что недавно прибылъ въ Москву, на Ходынское поле въ лагерь, хоръ кларнетной музыки изъ 50 человекъ. Гг. желающихъ приглашать этотъ хоръ, прошу адресоваться ко мнѣ въ лагерь.

Капельмейстеръ Е. Ангелманнъ.

БОЛЬШАЯ ВЕСЬМА ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА

ВЪ ГОЛЛАНДСКОМЪ МАГАЗИНѢ,

ПОДЪ ФИРМОЮ:

РОТТЕРДАМЪ,

противъ Большаго театра, въ д. Эйхлера, магазинъ № 6.

По случаю прежнихъ выгодныхъ выписокъ, еще по выгоднѣйшимъ курсамъ, продается большая партія настоящихъ голландскихъ полотняныхъ товаровъ по весьма дешевымъ цѣнамъ, такъ что эти настоящіе и хорошіе голландск. полотн. товары, дешевизной цѣны, всѣхъ прочихъ фабрикантовъ превосходятъ. Я льщусь надеждою, что почтенная публика воспользуется этимъ, адресуясь ко мнѣ своевременно съ своимъ требованіемъ.

За чистое настоящее голландское полотно и настоящую мѣру я ручаюсь. Нижеписанный преійсъ-курантъ доказываетъ справедливость цѣны.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗЪ ЗАПРОСА:

Большой выборъ настоящ. голланд. полотнян. платковъ, за $\frac{1}{2}$ дюж. 90 коп. и дороже; также настощ. франц. батист. платки за $\frac{1}{2}$ дюж. 1 р. 75 к. и дороже; кусокъ настоящаго голланд. полотна отъ 44 арш. 14 р. и дор.; шлезвигское полотно ручной работы безъ крахмала 20 к. за арш. и дор.; кусокъ настоящаго голландск. полотна на 6 сорочекъ 8 р. и дор.; кусокъ бельгійскаго полотна (Krohn-Linen) 48 арш. 20 р. и дор.; кусокъ голланд. полотна настоящей ручной работы (Strong-Linen), которое чрезвычайно прочно, 48 арш. отъ 24 р. и дор.; кусокъ настоящаго брюссельскаго полотна ручной работы, очень тонкое, 48 арш. отъ 26 р. и дор.; шлезвигск. и голландск. полотно для простынь, 2, 2 $\frac{1}{2}$ и 3 арш. (ширина) отъ 45, 60, 80 к. и дор.; большой выборъ столовыхъ прибор. настоящ. голланд. double-damast на 6, 12, 18 и 24 перс.; также отдѣльн. чайныя и столовыя скатерти, бѣлыя и цвѣтныя, салфетки и полотенца, по очень дешевымъ цѣнамъ, англійскій шертингъ, брилліантинъ, нансукъ, жакона, готовое мужское и дамское бѣлье, чулки, носки, галстуки и разн. друг. товары по весьма дешевымъ цѣнамъ, остатки полотна весьма дешево.

Заказы на дамское и мужское бѣлье исполняю аккуратно и добросовѣстно и принимаю по очень дешевымъ цѣнамъ.

А. АЛЬШВАНГЪ.

**ВЪ СОКОЛЬНИКАХЪ,
ВЪ САДУ БРАУНА,**

въ Воскресенье, 12 Юня,

**БОЛЬШОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ТРУШЫ Г. ГАЛЪЯНИ,
И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ.**

О ПОДРОБНОСТЯХЪ ОБЪЯВЛЕНО ОТДѢЛЬНОЮ АФИШЕЮ.

Цѣна за входъ 1 руб. сер., дамы и дѣти платятъ 50 коп. сер.

Не въ назначенные дни гулянья, при кафе-ресторанѣ поетъ ежедневно хоръ цыганъ
Гаврилы Федорова.

**ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ЮНЯ,
ПО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ОТДѢЛКИ
ВЪ САДУ ЭРМИТАЖЪ,
ИМѢЕТЪ БЫТЬ
БОЛЬШОЕ ГУЛЯНЬЕ.**

ВОКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

подъ управленіемъ Г. СЛАВИКА, съ участіемъ СТА ПЯТИДЕСЯТИ ПѢВЦОВЪ и ПѢВИЦЪ,
которые исполнятъ нѣсколько нумеровъ изъ оперъ и любимыя публикою пѣсни. Хоръ во-
енной музыки подъ управленіемъ Г. Рихтера. Послѣ втораго отдѣленія за прудомъ и на
прудѣ будетъ сожженъ, въ трехъ отдѣленіяхъ, ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ ФЕЙЕРВЕРКЪ. Роскош-
ное освѣщеніе сада газомъ и разноцвѣтными фонарями. Въ заключеніи, освѣщеніе сада
бенгальскимъ огнемъ. Начало военной музыки въ 7 часовъ.

Цѣна за входъ одинъ руб. сер., дѣти платятъ половину.

Въ случаѣ ненастной погоды, гулянье отмѣняется.

Буфетъ открытъ каждый день, гдѣ можно получать чай, кофе, вина, кушанья обѣдами
и по прейсъ-куранту, по умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ книжныхъ магазинахъ Манухина—на Никольской улицѣ, Оленина—на Тверской въ д. Гиппіуса,
Наливкина—у Большаго театра и у другихъ книгопродавцевъ, поступила въ продажу:

**ВОЙНА КУХАРКИ СЪ БАРЫНЕЙ
ИЛИ НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ.**

Петербургская исторійка Нестора Око. 2-е изданіе. 32 страницы, съ рисункомъ. Цѣна 10 к. п. сер.
СОДЕРЖАНІЕ: Глава I. Позиція барыни. Гл. II. Тактика кухарки. Гл. III. Начало военныхъ дѣйствій.
Гл. IV. Генеральное сраженіе.

0—247.